

— И как скоро они перезагрузятся? — допытывался Истребитель. Если парень говорит правду, то это не просто важно. Это стратегические сведения.

— Не знаю, может, и никогда. Тут все от модели зависит, — парень пожал плечами, — Царь говорит, что их было больше сотни, и у каждой свои возможности. В том числе и по перезапуску.

— Но есть шанс, что УДИ просто возьмут и заработают?

— Ну, ваш же работает?

— Нет, — удивленно сказал Саша, — уже дня три, как отключился.

— Да нет, вы же шутите? — с некоторым недоверием переспросил парень. — Я же вижу, что работает. По крайней мере, от биологического реактора ток к нему идет.

— Ты что, видишь электрический ток?

— Только немного, у меня хорошо развито восприятие. Выносливость, правда, сильнее. Но до вас мне далеко. — Максим вздохнул с явным сожалением. — Но ничего, я прокачаюсь. Ну и подрасту.

— Не до конца уверен, о чем ты. Но УДИ у меня не функционирует, — отрезал Саша. Эти игры во всеведение начинали его раздражать. — Марин, спасибо тебе за экскурсию, я пойду.

— Ладно, спасибо что проводил, — кивнула девушка, отлипая от парня, которого все это время обнимала, несмотря на сопротивление со стороны младшей.

— Пойдите. Можно вас обнять на прощание? — вдруг спросил мальчик совсем по-детски. Контраст с тем, как он вел себя еще минуту назад, был просто разительным.

— Чагой-то ты? — удивился Саша. — Мужчины прощаются за руку. А ты же должен быть взрослым.

— Ну, один-то раз можно? Пожалуйста!

— Черт, ну ладно, — пожал он плечами и сел на корточки, — иди сюда.

— Спасибо! — парень подошел вплотную, приобнял Александра за шею. А затем внезапно сдавил так, что не отцепить ломом. Саша пытался отодрать от себя пацаненка, но тот лишь сильнее прижимался, удерживаясь правой рукой. Когти левой прошли по шее рядом с сонной артерией.

— Не дергайтесь, промахнусь, вам же хуже будет, — жестко сказал парень.

— Отцепись! Немедленно! — проорал Сухов прямо ему в ухо. Макс сморщился, но хватки не ослабил. Толстый черный коготь вонзился в шею. Саша почувствовал, как по коже потекла кровь. Затем был удар током, от которого шея мгновенно онемела. И он провалился в небытие.

Черная, окружавшая его со всех сторон тьма, даже не собиралась притворяться теплой. От нее веяло холодом смерти. Бесконечным безжизненным пространством. Александр попробовал открыть глаза. Как во сне, когда пытаешься проснуться. Но век не было. Собственно, ничего не было. Ни тела. Ни окружения. Только разум и эмоции. Вернее, одна эмоция. Страх.

Страх перед неизведанным. Страх перед перевозданной тьмой. Страх одиночества. Но вместе с ними пришло и спокойствие. Он прекрасно понимал, что происходящее нереально. Что это лишь последствия того удара током. А значит, его тело лежит сейчас в медицинской палате. С минуты на минуту его хватятся. Придет врач и разбудит его.

Вот только она прошла. Прошло и десять. И полчаса. А ничего не менялось. Время тянулось бесконечно медленно. Он уже начал свыкаться с панической мыслью, что возможно этот нахальный мальчишка переборщил. Что тело его лежит в коме. А может, и того хуже. Погиб, по глупости доверившись непонятному существу, у которого с человеком вряд ли осталось много общего. Страх грыз его изнутри и снаружи, постепенно вытисняя все мысли.

Хотелось кричать. Но не было рта. Хотелось бежать со всех ног. Но не было точки опоры.

Кто-нибудь, вытащите его отсюда! Он так больше не может. Так нельзя.

Будто отвечая на его мольбу, вдали появилась маленькая звездочка. Она спешила навстречу. Но была столь бесконечно далеко, что дожидаться ее не было никакой возможности. И Саша сам потянулся к ней. Устремился. Не телом. Но разумом и волей. Чтобы обогреться. Вновь почувствовать себя живым. И безжизненное пространство подчинилось.

Они неслись навстречу, стремительно поглощая миллиарды километров. Как комета и астероид. Горящая, яркая. И мертвый безжизненный булыжник. В последнюю секунду он понял, что приближающийся огненный шар вряд ли может принести что-то хорошее. Но отворачивать было уже поздно. Свет поглотил полмира. Потом весь. Яркая вспышка разлетелась во все стороны космоса.

— Да, тяжело тебе с ним придется, — отчетливо промурлыкал кто-то рядом.

— Да ладно, не впервой, — донесся до боли знакомый женский голос. Саша замер, боясь спугнуть удачу. Даже дышать перестал. И только когда воздух в легких начал обжигать, понял, что он есть.

Есть в мире. На земле. А если уж быть совсем точным, то на холодном бетонном полу. Осторожно вдохнув затхлый воздух, он понял, что не ошибся. Он снова в больнице. Вот только было одно существенное «но». Александр приоткрыл глаз и тут же зажмурился. Прямо перед его лицом обнаружился светящийся белый Кот.

— О, проснулась спящая красавица, — раздался голос парня лет пятнадцати, — да брось ты притворяться, дядя Саша.

— Чего? — не выдержал абсурдности происходящего Истребитель и распахнул глаза. От увиденного тут же захотелось куда-нибудь испариться. Но, помня о Тьме, он сдержался. Рядом с ним стояло четыре существа. Хотя, вернее было бы сказать, что двое из них сидели. Незнакомый парень. Подросток. И его Кот. Неизвестно какой породы, но явно не из обычных. Он был будто соткан из тонких солнечных лучей. Впрочем, и парня обычным назвать было никак нельзя. Левая рука, глаза и часть тела слабо светились. На руке, обвив ее как ветку, сидел змей.

Рядом с ними стояла девушка, больше похожая на фантазию озабоченных японцев или корейцев. Из волос торчали острые кошачьи ушки. Сзади кокетливо выглядывал пушистый хвост. Аппетитные упругие формы были прикрыты только эфемерным слоем полупрозрачной одежды. Не человек, а мечта мастурбатора.

Но больше всего Александра поразила четвертая личность. Почти полностью состоящая из света. Рядом с кошкой стояла Кристина.

— П-привет, — пробормотал Сухов, глядя на невесту ошалелыми круглыми глазами. Судя по виду компании, он умер и попал на небеса. — Ты стала ангелом?

— Боюсь тебя разочаровать, дядя, — усмехнулся пацан, — но она...

— Постой, я ему сейчас сама все объясню. Незачем травмировать его еще больше.

— Поддерживаю, — кивнул Кот, — и вообще, мы свое дело сделали. Пора и честь знать.

— Мы? — поднял бровь парень. — Что-то я только и помню, как ты мяукал да жаловался, что не стоит ничего трогать.

— Ну хорошо, хорошо. Я был неправ. Признаю. Доволен?

— Почти. Ладно, удачи тебе с ним, Кристи. Еще увидимся. — Парень, прощаясь, махнул рукой. А через секунду все кошачья троица растворилась. Прямо в воздухе.

— Что здесь происходит? — тихо спросил Александр у единственной оставшейся собеседницы. Девушка подошла и присела рядом на корточки. Взяла его руку в свою, и по прикосновению он понял: что-то не так. Она была теплая, почти как настоящая. Почти. Ни одной складки на коже, слишком плавные переходы. Слишком. Он попытался отдернуть ладонь, но Кристина его удержала. — Кто? Что ты?

— Прости, мы слишком долго откладывали этот разговор, — начала она с извинений. — Меня зовут. Хотя нет, это неправильно. Я сама себя назвала Кристалл. Чтобы было похоже и одновременно различно с именем твоей девушки. Кристины.

— Что? Похоже? О чем ты?

— Я. Извини, мне сложно подобрать слова, — она смущенно посмотрела вниз, — курс реабилитации далеко не окончен. Но утаивать от тебя настоящее положение вещей больше нельзя. Помолчи секунду. Дай я все скажу, а потом будешь делать все, что посчитаешь нужным. Начнем с самого основного. Я не твоя невеста или жена. Как бы ты ее ни называл. Я цифровой ассистент развития, базовая медицинская модель. Была.

Саша слушал ее, покусывая губу. Каждое слово было понятным. Прямым. И простым. Как металлический гвоздь. И, как гвозди, она вбивала их одно за другим. Прямо в его сознание. Руша иллюзорные надежды. Вытравливая мечты. Кристина умерла. Раз и навсегда. Тогда, в портовой больнице. И это была его вина.

— Это не твоя вина, ты сделал все, что мог.

— Нет, я был рядом, я мог ее защитить!

— Раз не спас, значит, не мог. Но за одну отнятую жизнь ты можешь отплатить сотнями, может, даже тысячами спасенных, — проговорила Кристалл, не отпуская его ладони, как бы он ни вырывался. — Ты пытаешься отгородиться от беды, засунуть ее в дальний угол. Завалить трупами врагов. Но там она лишь разрастается, получая еще больше пищи.

— Уйди...

— Не могу. Я часть тебя. Пусть и довольно своенравная. Я могу молчать. Помогать тебе. Но покинуть тебя никогда. Только с твоей смертью. Пойми. Ты жив! Ты можешь идти дальше!

— Уйди!

— Нет. У нас не получится расстаться.

— Убирайся из моей головы!!!

Девушку сдуло, будто туман жестким порывом ветра. И в то же время он ощущал, что она находится где-то рядом. Достаточно протянуть руку. Учítывая, что желание свербело протянуть, скорее, кулак, позиция ее была до нервирующего близкой. Вот только сделать он ничего не мог. По крайней мере, пока.

Значит, все это время, больше месяца, это именно она сопровождала его. И советы, и поддержка были от нее. От этой цифровой су...щности. Он ощутил острое желание покончить со всем сегодня же. Прямо сейчас. Как он мог не заметить подмены? Хотя нет, он, конечно, замечал. Но старался не видеть. Не обращать внимания.

Ладно, сидя на полу ничего не решить. Оттолкнувшись руками, он встал, только чтобы обнаружить, что двери нет. Не то чтобы не было самой двери. Она-то как раз была. Не было просвета в бетонной стене. Остался только намек в виде деревянного косяка, намертво вмурованного в основание. Саша подошел и на всякий случай пощупал руками то место, где должен был находиться выход. Глухо.

Обойдя всю палату и отодвинув в центр койки и ширмы, он понял, что стена сплошная. Не было ни воздуховодов. Ни дверей. Ни даже маломальского лаза, через который можно было бы уйти. Решив, что это обман, он разбежался и со всей силы ударил плечом в дверной косяк. Но вместо ожидаемого падения стены на него свалилась лишь рама. Она, как оказалось, держалась только на подпертой деревянной створке. Теперь он оказался в полностью гладком бетонном мешке.

Вот только парень отсюда выбрался. А значит, и он может. Если это цифровая реальность. Виртуал. Значит, она должна подчиняться командам.

— Выход! — приказал он. Но ничего не произошло. — Я хочу выйти! Верните! Меня! На место!

Полчаса криков ни к чему не привели. Он лишь устал и захотел пить. После нескольких кругов обшариваний и полностью отбитых плеча и рук, Саша пришел к неутешительному выводу. Если это и виртуальная реальность, то не его. По крайней мере, ему напрямую она не подчиняется. А значит, был тот, кто ее создал. Очевидно, эта нежить. Кристалл. Вариантов не оставалось. Но еще до того, как он успел раскрыть рот, девушка вновь появилась перед ним.

— Ты можешь любить меня. Можешь ненавидеть. Но это неважно. Не я создала эту тюрьму. Это ты. Ты сам не хочешь выпускать себя в мир. Боишься, что он сломает твою хрупкую натуру. Снова заставит страдать, любить.

— Иди сюда, тварь, я уничтожу тебя собственными руками.

— Тогда ты никогда отсюда не выберешься.

— Рано или поздно я разрушу это место до основания, проковыряю стены!

— Им нет конца. Это лишь стены твоей решимости. Но я здесь именно для того, чтобы помочь тебе. Просто признай, что ты страдаешь. Признай, что не смог избавиться от чувства утраты.

Она продолжала еще что-то говорить, но ярость настолько поглотила его, что он уже не слушал. Единственное, что занимало мысли: каким из сотен мелькающих в голове способов убить эту тварь. Девушка замолкла на секунду, осмотрела его с головы до ног.

— Перекалывание ответственности — это не лучший шаг. Но хоть какой-то. — После этих слов Саша не выдержал. Он прыгнул вперед, пытаясь схватить ее за горло. Но пальцы прошли насквозь, а затем он больно ударился головой о стену. И очнулся.

Он снова лежал. Но в этот раз на кушетке. Рядом стояла Марина. Чуть поодаль парень. Теперь он узнал его. Хоть малец и скинул семь лет махом, но это все равно был он.

— Что это было?! — с криком набросился Саша на паренька.

— Упс, кажись, не помогло, — пробормотал Максим, отходя в сторону двери.

— А ну стой! Я тебя спрашиваю! Что со мной было?

— Саш, ты чего орешь? Ну, поцарапал он тебе шею. Ничего страшного. Уже даже кровь не идет, — с трудом сдерживала его бывшая.

— Я не знаю, что этот молокосос со мной сделал...

— Марин, отпусти его, — угрожающе проговорил парень, — я его на куски искромсаю.

— Хватит! Оба! — закричала девушка так, что казалось, потолок задрожал. — Хотите крови? Вам что, зомби мало? Сейчас на задание идти, а вы как бешеные!

— Хорошо, — Александр глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз. Она была права. На задании в таком виде показываться не стоило. Тем более пред подчиненными. — Извини, я уже успокоился.

— Вот и славно. Ничего не болит? Есть что-то необычное?

Саша напрягся, прочувствовав свое тело. Вроде все было, как прежде. Даже шея не сильно болела. Вот только изменение и правда было.

Прямо перед глазами маячил открытый боевой интерфейс.